

**Отзыв официального оппонента на диссертацию
Марсадоловой Татьяны Леонидовны «Изучение православной культуры в
светской школе: культурологический подход»,**

представленную на соискание ученой степени кандидата педагогических наук по специальности 13.00.02 - теория и методика обучения и воспитания (культурология, уровни общего и профессионального образования)

Не секрет, что академическая наука и университетская педагогика в современной России по-прежнему с большим подозрением относятся к религиозной культуре. Корень проблемы - в культе естественнонаучного рационализма, который выступает прямым следствием некритически понятого «просвещенческого материализма», не преодоленного и в начале XXI в. Особо подчеркнем, что речь здесь идет не о внешних формах религиозности, но об осознанном понимании того, *чему* мы учим. Абсолютному атеизму, практически неведомому новоевропейской науке, или же взвешенному ответу на вопрос, в каком реальном соотношении находятся религия и наука.

Естественнонаучное образование в России по-прежнему выстраивается как антирелигиозное. В школьном образовании до последнего времени полностью копировалась университетская образовательная практика. В этой ситуации сложно было бы надеяться на какой-либо синтез образовательных парадигм или даже на минимально благожелательное отношение к религии. Вместе с тем главные проблемы современной науки - происхождение Вселенной; происхождение человека, языка и культуры; источники религии и человеческой нравственности - все они получают объяснение не только в науке, но и в религии. Этот факт современным естествознанием (и педагогами-материалистами) просто игнорируется. Все решения, выходящие из рамок естественнонаучной парадигмы, не признаются за таковые. Между тем рационализм, поставленный на аксиоматическую почву, перестает отличаться от религиозной догматики и, следовательно, может быть «судим» по тем же самым законам. Кроме того, научный рационализм выбивает почву из-под самого себя, фактически отрицая не религию, а древний принцип простоты и гармонии, которому - так уж получается - гораздо чаще отвечает религиозное объяснение научных загадок.

В этой ситуации научно-педагогическая проблема, поднята в диссертации Т.Л. Марсадоловой, предстает как сверхактуальная. Эксперимент по преподаванию основ православной культуры в средней школе на первом своем этапе удался, а не провалился, как предполагали многие его противники. Более 30 процентов учеников и их родителей по всей России, по официальным данным Рособразования, выбирают сегодня именно этот модуль из шести предложенных предметов религиозно-религиоведческого и

этического цикла. Оправдался и тот путь, по которому идут преподаватели сегодня, а именно путь культурологической педагогики в преподавании основ православной культуры.

Диссертационная работа Т.Л. Марсадоловой посвящена исследованию места и роли православной культуры в современной светской школе России, возможности культурологического подхода в преподавании основ православной культуры. Рассматриваются теоретико-методологические основания включения модуля «Основы православной культуры» в светское школьное образование, методика его изучения, проблема повышения познавательного интереса учащихся к православной культуре (этому вопросу специально посвящен детальный анализ в третьей главе диссертации).

Обращает на себя внимание очень объем проанализированной литературы. Автор диссертации уже во *Введении* к ней предлагает объемные обзоры использованных источников, что придает началу диссертации весьма солидный вид. Вместе с тем автор никогда не забывает основную, педагогическую, цель своей работы.

Библиография включает в себя более 160 источников, многие из которых проанализированы в диссертации специально.

Как полагает Т.Л. Марсадолова, религиозной культуры в светской школе связано с реализацией принципов толерантности, заключающихся в понимании общенациональных идеалов и уважении культурных традиций различных этнических и конфессиональных групп. На основе освоения учащимися ценностей своей этнической культуры происходит приобщение ко всей российской культуре. С этим положением нельзя не согласиться, как и с целью исследования - выявлением теоретических оснований методики изучения православной культуры в светской школе на основе взвешенного культурологического подхода.

Интересным можно считать «исторический ход» движения мысли автора: для прояснения современной ситуации с преподаванием предметов религиозно-этического цикла в школе Т.Л. Марсадолова предпринимает исторический экскурс, выделяя шесть основных этапов становления проблемы такого рода преподавания в России (С. 15-34).

Диссертант верно ставит две актуальные проблемы, а именно 1) обострение методологических вопросов включения религиозной культуры в содержание школьного образования; 2) перспективы применения культурологического подхода к изучению религиозной культуры в современной светской школе.

Культурологический подход, по мнению Т.Л. Марсадоловой, *представляет собой совокупность методологических приемов, обеспечивающих анализ любой сферы социальной и психической жизни человека как явления культуры через характеристику исследуемого типа культуры, рассмотрение взаимосвязи данной сферы с системообразующими культурными понятиями и её исследование в контексте истории культуры.*

Определение, пожалуй, несколько перегруженное смыслами, но суть проблемы передана верно.

Большое значение в диссертации придается формированию наглядных представлений учащихся о русской православной культуре. Это объясняется тем, что для учащихся 4-5 классов большое значение имеет визуализация образов православной культуры. Одним из вариантов решения данной задачи является разработка автором содержания учебного модуля «*Основные образы православного искусства в культуре России*». Эти идеи также не вызывают возражений.

Важно и то, что в диссертации четко сформулированы критерии отличия предметов «Закон Божий» и «Основы православной культуры», причем главным критерием отличия признается проведение в процессе обучения культурологического подхода. Целью преподавания исследуемого учебного модуля, согласно автору диссертации, является воспитание нравственного человека через усвоение универсальных ценностей православной культуры. Это способствует воспитанию уважения и к ценностям других религиозных культур России.

Диссертация включает в себя *Введение*, три главы, разделы *Заключение* и *Приложение*.

В раздел *Приложение* автор включил дополнительные материалы педагогического исследования «*Интерес учащихся 4-5 классов к изучению православной культуры*»; материалы к целевому и информационному блокам учебного модуля «*Основные образы православного искусства в культуре России*»; альбом иллюстраций к модулю, включающий 70 рисунков.

Первая глава получила название «*Теоретические основания включения модуля 'Основы православной культуры' в содержание светского школьного образования*». В ней рассматриваются основные исторические этапы российского светского школьного образования и понятие «православная культура» - в качестве объекта изучения в школьном культурологическом образовании.

Вторая глава «*Методика изучения модуля 'Основы православной культуры': теоретические основы*» посвящена обоснованию необходимости применения культурологического подхода к изучению православной культуры и важности выбора эффективной методики ее изучения.

«*Возможно ли в светской школе изучение религиозной культуры?* - спрашивает диссертант со ссылкой на работы И.И. Кондрашина. - *Да, потому что принцип светскости - это не отрицание религии, а свобода от религиозной идеологии. Школа является посредником, который передает новым поколениям нравственные ценности, накопленные прежними поколениями...*»(С. 52). Далее Т.Л. Марсадолова кратко анализирует состояние дел с преподаванием основ религиозных знаний в европейских странах, особо выделяя опыт Швеции, где это преподавание ведется с экзистенциально-мировоззренческих позиций, что помогает ученикам

осознать, насыщенность богословия серьезными размышлениями о вопросах, которые относятся к числу личностно значимых и интересных (С. 55).

Третья глава *«Познавательный интерес школьников к православной культуре»* посвящена решению проблемы повышения познавательного интереса учащихся к православной культуре и формированию положительной мотивации школьников к ее изучению в светской школе. Она насыщена графиками и схемами, выдающимися способности диссертанта к обещающим социологическим анализам, что редко встречается в работах педагогико-культурологического цикла.

Интересны выкладки, приведенные на С. 86. Согласно одному из социологических анализов, приведенных диссертантом, дети, участвующие в эксперименте по преподаванию *«Основ религиозных культур и светской этики»*, стали лучше понимать представителей других религий. Среди изучавших основы исламской культуры - 71%, религиоведение - 54%, основы буддийской культуры - 50%, основы православной культуры - 46%, светскую этику - 29% школьников. Таким образом, из приведенных данных видно, что изучение традиционных культур результативнее, чем изучение курса светской этики. Таким образом, не подтверждаются опасения некоторых аналитиков о том, что выбор модулей *«по интересам»* может привести к культурной разобщенности детей.

Как справедливо отмечает Т.Л. Марсадолова в заключении, *«результаты диссертационного исследования служат основанием для вывода о том, что в России существуют исторические традиции изучения православной культуры в светской школе и имеется значительная теоретическая база для формирования содержания модуля 'Основы православной культуры'...»* (С. 142)

Таким образом, рассматриваемая диссертация является оригинальным, самостоятельным и завершенным исследованием актуальной проблемы современного образовательного процесса в России. Язык диссертации четок, почти нигде не перегружен пересказами других точек зрения. Логика диссертации выверена и не вызывает возражений.

Два небольших замечания.

1. Обращая внимание на основные учебно-методические комплексы, созданные за последние годы по модулю *«Основы православной культуры»* (авторы А.В. Бородина, прот. Виктор Дорофеев, О.Л. Янушквичене, С.Э. Наперстникова, архим. Зиновий (А.А. Корзинкин), В.М. Меньшиков, В.Д. Скоробогатов, Т.В. Рыжова, прот. Олег Кобец и др.), автор диссертации практически не выражает своей точки зрения относительно этих материалов. А ведь они очень разные, и дискуссии вокруг них были очень жаркими (в том числе и в пространстве Интернета). Было бы интересно более подробно узнать, какая модель наиболее близка Т.Л. Марсадоловой, а какая (или какие), возможно, неприемлемы для нее - раз уж речь идет о практической

педагогике. И в целом хотелось бы большей погруженности автора диссертации в «ткань» этих актуальных дискуссий.

2. Разделы, в которых идет речь об истории религиозного образования в России и на Западе, выглядят несколько схематичными. На самом деле здесь существует очень большой объем материалов для анализа, который стоит иметь в виду.

В целом, я очень высоко оцениваю отраженную в диссертации научно-аналитическую и практико-педагогическую работу, проведенную автором.

Автореферат и основные публикации автора полностью соответствуют основному тексту диссертации.

Полагаю, что диссертация *«Изучение православной культуры в светской школе: культурологический подход»* представляет собой оригинальное и завершенное научное исследование, соответствующее профилю Совета Д.212.199.23, а также всем основным критериям, предъявляемым к диссертационным работам на соискание ученой степени кандидата наук (пункт 7 «Положения о порядке присуждения ученых степеней»). Автор диссертации **Марсадолова Татьяна Леонидовна** заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата педагогических наук по специальности 13.00.02 - теория и методика обучения и воспитания (культурология, уровни общего и профессионального образования).

М.С. Уваров

доктор философских наук,
профессор кафедры философской антропологии
Санкт-Петербургского государственного университета
«02» декабря 2011 г.

Подпись руки	<i>Уваров М.С.</i>
УДОСТОВЕРЯЮ	
<i>Ведущий специалист</i>	
Краснова Е.П.	
отдела кадров	
<i>« 2 » декабря 20 11 г.</i>	

